

Педагогика

УДК 378.048.2(470)(045)

Д.М. Ковба, Е.Г. Грибовод

РОССИЙСКАЯ АСПИРАНТУРА ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ СОВРЕМЕННОСТИ

В статье затронута проблема состояния отечественной аспирантуры как ступени образования, сильно восприимчивой к различным управленческим преобразованиям и иным факторам. Актуальность исследования обусловлена, во-первых, стоящей перед государством задачей эффективного воспроизводства научных кадров, а во-вторых, активными трансформационными процессами, которые происходят внутри института аспирантуры в последние годы. Целью исследования является выявление ключевых вызовов и проблем, с которыми сталкивается сегодня аспирантура. Установлено, что пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на высшее образование в целом и реализацию программ аспирантуры, в частности. Однако данный вызов для системы подготовки кадров высшей квалификации можно рассматривать в качестве временного негативного фактора, в отличие от системных проблем и трудностей, сопровождающих процесс развития аспирантуры в течение длительного времени с момента распада СССР. Сделан вывод о том, что цифровизация, с одной стороны, стала вызовом для системы образования в целом, с другой – данный процесс способствовал адаптации образовательных и научных организаций к сложным эпидемиологическим условиям в стране. Перспективным направлением дальнейшего изучения данной проблематики может быть анализ сущности и последствий современного этапа реформирования отечественной аспирантуры, связанного с изменением правового поля, произошедшего в 2020–2022 гг., а также подготовка рекомендаций по нивелированию трудностей переходного периода модернизации третьей ступени высшего образования.

Ключевые слова: аспирантура, третья ступень высшего образования, реформирование аспирантуры, проблемы аспирантуры, пандемия, COVID-19.

DOI: 10.35634/2412-9550-2022-32-3-289-296

Введение

Институт аспирантуры в России с момента распада СССР активно развивается и трансформируется. Как составной элемент высших учебных заведений и научных организаций, аспирантура находится в постоянном поиске оптимального сочетания образовательной и научно-исследовательской составляющих, формирующих структуру подготовки научных и научно-педагогических кадров для страны. Последние десятилетия отечественная аспирантура переживает непростой процесс преобразований. Данная ситуация обусловлена целым рядом факторов: это и произошедшие в России социально-политические и экономические изменения, и стремление привести отечественные научно-образовательные стандарты в соответствие с западными образцами, и необходимость повышения эффективности аспирантуры в связи с сокращением количества защит диссертаций и др. Кроме того, институт аспирантуры был вынужден реагировать на новые и непредсказуемые вызовы (например, на пандемию COVID-19, цифровизацию образовательной среды и др.).

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов, наиболее важным из которых является необходимость воспроизводства научных и научно-педагогических кадров, которые способствуют усилению инновационного и интеллектуального потенциалов страны, укреплению человеческого капитала. Подготовка аспирантов потенциально решает проблему омоложения кадрового состава научных и научно-исследовательских учреждений России.

Помимо этого, развитие и поддержка высокого уровня системы вузовской и послевузовской подготовки, востребованной не только у российских, но и у иностранных студентов, традиционно рассматривается в качестве источника «мягкой силы» страны [6, с. 12]. Об этом свидетельствует то пристальное внимание, которое уделяется научным и образовательным критериям оценки в различных рейтингах государств. Так, согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития, процент лиц, имеющих докторскую степень или ее эквивалент среди возрастной категории 25–64 лет, распределяется по странам следующим образом (рис.). При этом в среднем по Организации экономического сотрудничества и развития этот уровень составляет 1 % – так же, как в среднем по России.

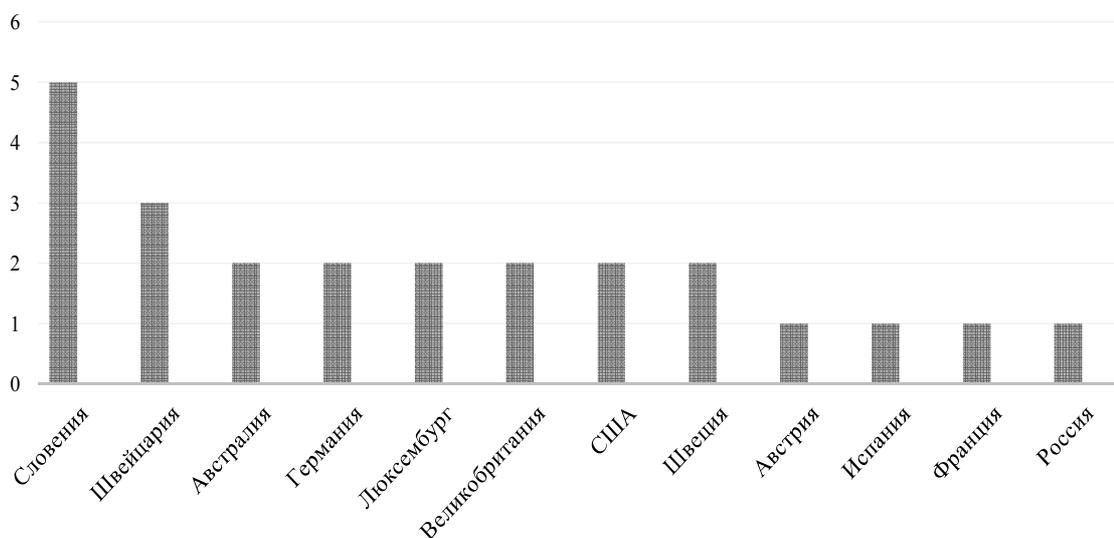

Рис. Доля населения 24–64 лет, имеющего докторскую степень, % [22. С. 48].

Таким образом, учитывая ту важную роль, которую играет аспирантура, на первый план выходит задача определения проблем, с которыми сталкивается институт аспирантуры в России, а также анализ того, какие эффекты вызывает этот процесс. Этому и посвящено настоящее исследование.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования состояния третьей ступени высшего образования были использованы такие общенаучные методы, как интеллектуальный анализ данных, их синтез, методы обобщения и классификации, а также метод вторичного анализа. В частности, был проведен анализ массива литературы, посвященной изучению различных аспектов российской аспирантуры, основных нормативно-правовых актов, регулирующих ее деятельность (федеральных законов и приказов Министерства науки и высшего образования РФ), и статистических данных. Установлено, что российские исследователи фокусируются на негативных эффектах по итогам реформирования отечественной аспирантуры [5]; вносят предложения по улучшению эффективности подготовки научно-педагогических кадров на различных уровнях образовательных иерархий [18]; изучают проблему неравенства при распределении бюджетных ресурсов на аспирантуру в ведущих университетах страны и в региональных научно-образовательных организациях, не входящих в число объектов, которым оказывается усиленная государственная поддержка [19]; прогнозируют возможные последствия актуальных нормативных изменений [4]; исследуют эффекты от внедрения онлайн-обучения в аспирантуре [2]; анализируют зависимость результатов обучения в аспирантуре от трудовой занятости [1].

Анализ источников позволил установить, что наиболее популярными подходами к исследованию третьей ступени высшего образования в России являются социологический и педагогический. Помимо них, распространены управленческий, философский и проблемный подходы. В настоящем исследовании мы будем руководствоваться последним из перечисленных подходов, поскольку он дает возможность не только получить общую картину происходящих процессов и оценить их значимость, но в дальнейшем подготовить почву для выработки оптимальных стратегий поведения.

Результаты и их обсуждение

Вызовы и проблемы, с которыми столкнулась отечественная аспирантура можно сгруппировать в несколько блоков:

1. Правовое реформирование российской аспирантуры.

На начальном этапе необходимость преобразования института аспирантуры была вызвана желанием привести отечественную систему образования в соответствие с ведущими западными практиками и нормами. Как отмечают исследователи, такие меры, как введение Федеральных государствен-

ных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) в 2014 г., приравнивание аспирантуры к третьей ступени высшего образования с выдачей диплома государственного образца и присваивание квалификации не способствовали развитию и укреплению научного и педагогического кадрового состава страны, а привели к ряду проблем и кризисов в системе высшего образования [3].

Новый этап структурных изменений в аспирантуре связан, в первую очередь, с принятием Федерального закона от 30 декабря 2020 г. №517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ-517 «О внесении изменений») [21]. Данная мера призвана решить проблему уменьшения количества защит диссертаций и способствовать улучшению качества последних, переориентировать аспирантуру с образовательного вектора на научный. Кроме того, постепенно вступают в силу подзаконные акты, которые регламентируют прием в аспирантуру [16], подготовку аспирантов [11], федеральные государственные требования к структуре программ в аспирантуре [17] и др.

Подчеркнем, что ряд образовательных организаций высшего образования, в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273 «Об образовании в Российской Федерации», наделен правом самостоятельно разрабатывать требования к программам аспирантуры, однако они «не могут быть ниже федеральных государственных требований» [20, ч. 11 ст. 11]. Поэтому структура и реализация программ в аспирантуре может различаться в разных вузах и научных организациях.

Стоит отметить, что аспирантура в России как самостоятельный институт по подготовке кадров взаимосвязана с разными структурными компонентами образовательной и научной системы страны, а именно: с диссертационными советами, с Высшей аттестационной комиссией, утверждающей паспорта научных специальностей и перечень изданий, в которых должны быть апробированы научные результаты аспиранта и др.

В 2017 г. стартовал очередной этап реформы системы присуждения кандидатских и докторских степеней – около 30 ведущих университетов и научно-исследовательских институтов получили право присуждать собственные ученые степени. В 2021 г. была утверждена новая номенклатура научных специальностей (подробнее см. Приказ Минобрнауки России от 24.02.2021 № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей» [14]), которая существенно перекроила перечень научных специальностей, а также были внесены изменения в Положение о совете по защите диссертаций (подробнее см. Приказ Минобрнауки России от 07.06.2021 № 458 «О внесении изменений в Положение о совете» [15]). Принятые меры можно рассматривать в качестве закономерного этапа модернизации системы подготовки научных и научно-педагогических кадров в условиях цифрового общества, как оперативную реакцию в связи с кризисом модели аспирантуры по ФГОС ВО, а также как системный шаг по расширению правовых рамок по созданию и функционированию диссертационных советов. Так, согласно п. 6 Приказа Минобрнауки России от 07.06.2021 № 458, в состав совета «могут быть включены кандидаты наук, а также лица, имеющие иностранную ученую степень, признаваемую в Российской Федерации, обладателю которой предоставлены те же академические и (или) профессиональные права, что и кандидату наук в Российской Федерации» [15, п. 6].

При этом, кажется, что недавно произошедшие реформы не означают окончательного, раз и навсегда закрепленного статуса аспирантуры. Вероятно, в будущем произойдет еще один или несколько витков ее реформирования. Пока же исследователи вносят следующие предложения, касающиеся деятельности аспирантуры. Например, предлагается ввести более адекватную систему оценки показателей защит диссертаций [23, с. 11]. Указывается, что обычно под процентом защит понимают отношение студентов, которые защитили диссертацию, к общему количеству зачисленных на аспирантские программы. В последнее время данный показатель не превышал 20 %, в то время как реальный показатель защит немного выше. Это связано с тем, что большая часть аспирантов защищает диссертации уже после окончания обучения. Исходя из этого, лучше учитывать соотношение общего количества присуждаемых степеней, среднее время подготовки до получения степени, а также учет карьеры аспирантов. Переход на использование такого критерия оценки требует существенной перестройки системы сборов данных по аспирантуре [Там же, с. 11].

Таким образом, институт аспирантуры вынужден одновременно адаптироваться к новой номенклатуре научных специальностей и к изменениям в работе диссертационных советов. Помимо этого, образовательным организациям высшего образования и научным организациям необходимо оперативно приводить программы аспирантуры и свои локальные нормативные акты в соответствие с новыми подзаконными актами. Кроме того, чтобы предоставлять аспирантам «отсрочку от призыва

на военную службу» по программам аспирантуры, которые на момент вступления ФЗ-517 «О внесении изменений» были не аккредитованы, необходимо будет подтвердить «соответствие условий реализации» данных программ аспирантуры федеральным государственным требованиям (ФГТ) в рамках плановой проверки [21, п.7 ст. 14]. Данные проверки надзорного органа в сфере образования могут также стать вызовом для образовательных и научных организаций.

2. Недостаточное финансирование аспирантуры в целом, а также диспропорция в финансировании разных направлений подготовки (научных специальностей).

Большой урон, по мнению исследователей, аспирантура понесла в 90-е гг., когда «с падением промышленности сократились объемы хоздоговорных работ, размер стипендии аспирантов снизился<...>, экспериментальная база <...> начала устаревать» [7, с. 233]. Несмотря на предпринимаемые правительством меры, ситуация продолжает оставаться сложной. Так, государственная стипендия очных аспирантов, обучающихся по специальностям, перечень которых утвержден в Приказе Минобрнауки России от 24 августа 2012 г. № 654 [13] выше, чем стипендия по другим специальностям, в частности гуманитарным. Однако размер базовой стипендии аспиранта «существенно ниже размера стипендиальной поддержки аспирантов даже в ряде постсоветских стран» [8, с. 18]. Помимо этого, зачастую аспиранты не имеют достаточно «средств для академической мобильности, в том числе для оплаты организационного взноса онлайн-конференций<...>, в сфере медицинских, инженерных, естественных наук <...> аспиранты не могут нормально вести исследования из-за отсутствия ресурсов на <...> исследовательскую работу – оборудование, сбор эмпирических данных, проведение экспериментов» [Там же, с. 21].

То, что для проведения полноценных исследований необходима хорошая материально-техническая база – возражений обычно не вызывает, однако вокруг трудовой занятости аспирантов ведутся дискуссии. Социологические исследования показывают, что в целом и целом недостаток материальной поддержки аспирантов или ее отсутствие является фактором риска для результативности обучения в аспирантуре [1, с. 103]. Данный тезис особенно справедлив в отношении аспирантов, трудящихся в коммерческих организациях, когда содержание их работы не связано с темой диссертации. Исследования показывают, что в более благоприятных условиях находятся аспиранты, работающие в вузах полный день. Они не расценивают необходимость совмещения работы и учебы как трудность [Там же, с. 102]. С другой стороны, есть категория аспирантов (около 25–33 %), которые, согласно опросам, продолжили бы совмещать работу и учебу вне зависимости от размера стипендии. Исследователи объясняют это тем, «что аспиранты выходят на рынок труда с целью приобретения необходимых для дальнейшего карьерного роста компетенций и навыков, которые невозможно получить в вузе» [23, с. 11]. Это выводит исследование на более широкую дискуссию об ориентации аспирантуры – должны ли аспирантские программы производить кадры для академической сферы или же ориентироваться на более крупный рынок, развивая широкий спектр компетенций и/или предлагая программы с акцентированной прикладной составляющей. Однако, стоит подчеркнуть, что талантливая молодежь может рассчитывать на дополнительную финансовую поддержку от государства в виде стипендий Президента РФ и Правительства РФ и др. В последнее время проделана значительная работа по информированию обучающихся о государственных стипендиальных программах, в частности создан официальный информационный ресурс в сети Интернет – <https://стипендиатроссии.рф>.

3. Цифровая трансформация общества и системы образования, в частности.

Изменения, происходящие сегодня в разных сферах общественной жизни, сопровождаются непрерывным процессом цифровизации. Последний затронул и аспирантуру. Поэтому не удивительно, что феномен цифровой трансформации системы образования активно исследуется в отечественном академическом дискурсе [9; 2]. Кроме того, сложная эпидемиологическая ситуация в мире обострила потребность в эффективных инструментах дистанционного и электронного обучения на разных образовательных уровнях, поэтому проблема цифровизации третьей ступени высшего образования также будет затронута в следующем разделе. Здесь же отметим, что институт аспирантуры начал интегрироваться в новую цифровую реальность, в частности, на законодательном уровне была закреплена возможность подачи документов для поступления «в электронной форме посредством электронной информационной системы организации, а также посредством суперсервиса¹ (в случае его использования)» [16, п. 22].

¹ Имеется в виду суперсервис под названием «Поступление в вуз онлайн» посредством «Единого портала государственных и муниципальных услуг» (прим. авторов).

Важным результатом обучения в аспирантуре является подготовка диссертации, план работы над которой разрабатывается для каждого обучающегося индивидуально и предусматривает разные формы и методы проведения научного исследования и апробации полученных результатов, в том числе электронные. Отметим, что Федеральные государственные требования к программе аспирантуры, которые вступили в силу с 1 марта 2022 г., предусматривают доступ обучающихся к «электронной информационно-образовательной среде организации» [17, п. 13].

Многие диссертационные советы начали использовать современные информационно-коммуникационные технологии при проведении защит. Это позволило расширить пул компетентных ученых, занятых в процессе оценки диссертаций. Соответствующий приказ «О внесении изменений в Положение о совете по защите диссертаций...» № 458 вступил в силу 1 августа 2021 г. «Заседания диссертационных советов на постоянной основе могут проводиться с дистанционным участием до 50% членов диссертационных советов и всех оппонентов, которые могут присутствовать на заседании вне места его проведения (онлайн)» [10]. При этом принцип тайного голосования сохранился.

4. Пандемия COVID-19.

Сотрудники большинства образовательных организаций высшего образования и научно-исследовательских заведений России находились в стрессовой ситуации в первые месяцы пандемии COVID-19. Практика локдауна (ограничения перемещения людей и их взаимодействия в связи с чрезвычайной ситуацией) потребовала пересмотра привычных схем поведения и организации учебных и научных процессов. По мнению исследователей, изменения, произошедшие по причине пандемии, в основном носили негативный характер. Указывается, что даже трудности перехода к Болонской системе не привели к таким неожиданным и резким последствиям, как перевод научно-образовательной деятельности в режим онлайн [12, с. 40].

Исследователи фиксируют, что в первые месяцы перехода на дистанционный режим работы «ухудшилось качество подготовки к экзаменам и зачетам, снизилась посещаемость занятий<...> и время работы аспирантов в информационно-образовательной системе» [2, с. 76]. Помимо этого, снизились показатели публикационной активности аспирантов и участия в конференциях, уменьшилось количество контактов аспирантов с научными руководителями [Там же, с. 76]. Социологические опросы показали, что, по мнению преподавателей и аспирантов, онлайн-обучение не всегда эффективно. Особенно это касается мероприятий контроля знаний (зачетов, экзаменов). Кроме того, респонденты полагают, что лишь при сочетании дистанционных занятий и онлайн-лекций возможен продуктивный результат [Там же, с. 81].

Тем не менее, по нашему мнению, влияние пандемии COVID-19 на институт аспирантуры нельзя считать исключительно негативным. Не будем отрицать, что данное событие «привнесло в ситуацию новый виток неопределённости» [4, с. 143], особенно на первых этапах, когда пришлось резко перестраивать привычный режим работы. Однако необходимость многих изменений назрела еще до пандемии. Последняя лишь исполнила роль их катализатора. Так, нередко в аспирантуру поступают люди из разных городов страны, поэтому идея дистанционного контроля обучающихся появилась давно. Помимо этого, большая часть аспирантов совмещает работу и учебу, следовательно, для них особенно остро стоит вопрос гибкого подхода к распределению времени. Так, в результате опроса более двух тысяч аспирантов ученые из «Высшей школы экономики» установили, что полный рабочий день вне вуза имеют 33,6 % аспирантов, полный рабочий день в вузе – 17,1 %, больше двух работ – 16,6 %. Не работают лишь 10,1 % аспирантов [1, с. 90]. В аспирантуру поступают взрослые и мотивированные люди, которым зачастую сложно посещать очные лекции и семинары из-за большой загруженности на основном месте работы. Для них было бы удобно иметь гибкое расписание, просматривать онлайн-лекции и выполнять задания в свободные промежутки времени.

Пандемия показала, что для успешного перехода на дистанционный режим работы необходима разработка современных цифровых платформ для эффективного дистанционного взаимодействия аспирантов и преподавателей, аспирантов и научных руководителей, достаточный уровень владения новыми образовательными технологиями преподавателями аспирантуры, высокий уровень цифровой грамотности, налаженный процесс контроля деятельности аспирантов, пересмотр форм контрольных мероприятий, проводящихся в дистанционном режиме. Для этого, в частности, желательно, чтобы научно-образовательные учреждения организовывали для своих сотрудников регулярное повышение квалификации с целью овладения навыками и компетенциями, необходимыми для эффективной дистанционной работы.

Заключение

В целом мы полагаем, что глобальным трендом будет тенденция к большей *гибкости инклюзивности* аспирантских программ. Об этом свидетельствует практика мировых научно-образовательных центров, которые уже предлагают программы различных форматов обучения (очных, дистанционных, смешанных), типов подготовки и специализаций. Они учитывают социально-экономические и иные характеристики поступающих в аспирантуру, дают перспективы построения успешной карьеры после выпуска – не только в академической среде, но и на более широком рынке труда.

Выше мы очертили лишь основные группы вызовов и проблем, с которыми столкнулся отечественный институт аспирантуры. Стоит отметить, что некоторые из вызовов имеют системный и затяжной характер, однако некоторые из них, в частности, пандемия COVID-19, надеемся, будет преодолена, а обновленная система подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре только укрепит и сплотит научное и педагогическое сообщество в России.

Текущие преобразования в системе подготовки кадров высшей квалификации могут рассматриваться как необходимый шаг, предпринимаемый для решения накопившихся системных проблем и противоречий. Предполагается, что последствием изменения правового поля, в частности, введения Федеральных государственных требований (ФГТ) взамен ФГОС ВО, будет усиление научной составляющей третьей ступени высшего образования, а также сближение двух взаимосвязанных процессов: обучения в аспирантуре и последующей защиты диссертационной работы, что может благоприятным образом отразиться на состоянии института аспирантуры и повысить научный потенциал и человеческий капитал страны. Вместе с тем можно спрогнозировать ряд временных трудностей, с которыми столкнутся управленцы на местах, поэтому перспективным направлением дальнейшего исследования может быть анализ сущности и последствий процесса реформирования отечественной аспирантуры, происходящего в настоящее время, а также разработка конструктивных предложений по нивелированию трудностей переходного периода в процессе модернизации института аспирантуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бекова С.К., Джафарова З.И. Кому в аспирантуре жить хорошо: связь трудовой занятости аспирантов процессом и результатами обучения // Вопросы образования. 2019. № 1. С. 87–108. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-1-87-108
2. Иванова С.В., Оборотова С.А., Победоносцева М.Г. Возможности и риски онлайн-обучения в аспирантуре педагогического направления в современных условиях // Ценности и смыслы. 2021. № 4 (74). С. 74–84.
3. Караваева Е.В., Костенко О.А., Маландин В.В., Мосичева И.А. Программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре как базовый инструмент укрепления кадрового потенциала российской науки // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 1. С. 9–23. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-1-9-23
4. Касаткин П.И., Иноземцев М.И., Антюхова Е.А., Макарова А.А. Актуальные проблемы модернизации третьей ступени высшего образования и практики реформирования // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 1. С. 141–158. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-1-141-158
5. Кашина М.А. Негативные последствия реформирования российской аспирантуры: анализ и пути минимизации // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 8/9. С. 55–70. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-55-70>
6. Ковба Д.М., Грибовод Е.Г. Международная академическая мобильность сквозь призму теории «мягкой силы» // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 10. С. 9–31. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-10-9-31
7. Минина Н.В., Нурулин Д.Ю. Роль аспирантуры в формировании научно-инновационного потенциала вуза // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2009. № 4. С. 232–236.
8. Наука без молодежи? Кризис аспирантуры и возможности его преодоления / Е.А. Терентьев, Я.И. Кузьминов, И.Д. Фрумин; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 48 с.
9. Никулина Т.В., Стариченко Е.Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. 2018. № 8. С. 107–113.
10. Об утверждении приказа от 7 июня 2021 г. № 458. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=1&name=91586190002&f=8813> (дата обращения: 17.02.2022).
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.11.2021 № 2122 «Об утверждении Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111300127> (дата обращения: 24.02.2022).
12. Плотников А.В. Влияние пандемии на отдельные отрасли экономики (на примере образования) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. № 4 (46). С. 40–44.

13. Приказ Министерства образования и науки РФ от 24 августа 2012 г. № 654 «Об утверждении перечня специальностей научных работников технических и естественных отраслей наук, при подготовке диссертаций по которым аспирантам и докторантам федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, образовательных учреждений дополнительного профессионального образования и научных организаций установлены стипендии в размере 6 000 рублей и 10 000 рублей соответственно». URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/3487> (дата обращения: 24.02.2022).
14. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24.02.2021 № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104060043>(дата обращения: 24.02.2022).
15. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 07.06.2021 № 458 «О внесении изменений в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107080035> (дата обращения: 24.02.2022).
16. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 06.08.2021 № 721 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202109030039>(дата обращения: 24.02.2022).
17. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20.10.2021 № 951 «Об утверждении федеральных государственных требований к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), условиям их реализации, срокам освоения этих программ с учетом различных форм обучения, образовательных технологий и особенностей отдельных категорий аспирантов (адъюнктов)». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111230037> (дата обращения: 24.02.2022).
18. Сенашенко В.С. Об образовательном законодательстве российской федерации в части подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре // *Almatmater*. 2021. №7. С. 11–17. DOI: 10.20339/AM.07-21.011
19. Терентьев Е.А., Бедный Б.И. Проблемы и перспективы развития российской аспирантуры: взгляд региональных университетов // *Высшее образование в России*. 2020. Т. 29. № 10. С. 9–28. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-9-28>
20. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 24.02.2022).
21. Федеральный закон от 30.12.2020 № 517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300052>(дата обращения: 24.02.2022).
22. Education at a Glance 2021: OECD Indicators. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/b35a14e5-en.pdf?expires=1645102161&id=id&accname=guest&checksum=72B01BB19F1A5FC376649E029F28E72D> (accessed: 17.02.2022).
23. Kobzar E. The transformation of doctoral education in Russia: recent lessons // *Higher Education in Russia and Beyond*. 2020. №4(25). Pp. 10–12.
24. Yudkevich M., Rudakov V. Doctoral education across the world: between diversity and unification // *Higher Education in Russia and Beyond*. 2020. №4. Pp. 6–7.

Поступила в редакцию 13.05.2022

Ковба Дарья Михайловна, кандидат политических наук, научный сотрудник

E-mail: dmkovaljova@mail.ru

Грибовод Екатерина Григорьевна, кандидат политических наук, научный сотрудник

E-mail: gribovod_kate@mail.ru

ФГБУН «Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук»

620108, Россия, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16

*D.M. Kovba, E.G. Gribovod***RUSSIAN POSTGRADUATE STUDIES IN THE FACE OF MODERN CHALLENGES**

DOI: 10.35634/2412-9550-2022-32-3-289-296

The article touches upon the problem of the state of the domestic graduate school as a stage of education, which is highly susceptible to various managerial changes and other factors. The relevance of the study is due, firstly, to the task of effective reproduction of scientific personnel, which the state is facing, and secondly, the active transformational processes that have been taking place within the Institute of Postgraduate Studies in recent years. The purpose of the study is to identify the key challenges and problems that graduate school faces today. The COVID-19 pandemic has had a significant impact on higher education in general and the delivery of graduate programs in particular. However, this challenge for the system of training highly qualified personnel is only a temporary negative factor, in contrast to the systemic problems and difficulties that have accompanied the development of postgraduate studies for a long time since the collapse of the USSR. It is concluded that digitalization, on the one hand, has become a challenge for the education system as a whole, on the other hand, this process has contributed to the adaptation of educational and scientific organizations to the difficult epidemiological conditions in the country. The analysis of the essence and consequences of the current stage of domestic postgraduate education reform, associated with the changes in the legal framework that took place in 2020-2022, as well as the preparation of recommendations to mitigate the difficulties of the transition period of modernization of the third stage of higher education can be a promising direction for further study of this problematic.

Keywords: postgraduate study, third stage of higher education, postgraduate reform, problems of postgraduate study, pandemic, COVID-19.

Received 13.05.2022

Kovba D.M., Candidate of Political Sciences, Researcher

E-mail: dmkovaljova@mail.ru

Gribovod E.G., Candidate of Political Sciences, Researcher

E-mail: gribovod_kate@mail.ru

Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Sofii Kovalevskoy st., 16, Ekaterinburg, Russia, 620108